

Планета, на которую забросило Гу Сяня, была краем диким и безжизненным. Небо здесь круглый год застилало тяжёлые иссиня-чёрные тучи, из-за чего видимость оставалась почти нулевой.

Соратники генерала даже начали подозревать, что этот мир стал физическим воплощением его собственной духовной силы. Ведь с тех пор, как они оказались здесь, мгла, окутывающая Гу Сяня, стала настолько плотной, что казалась почти осязаемой, хотя основная часть Сяо Хэя всё ещё мирно спала на обломках челнока.

Единственной удачей было то, что генерал обнаружил здесь именно тех существ, которых когда-то хотел раздобыть для Линь И.

Он потратил полдня, выслеживая добычу, а затем всерьёз задумался: велики ли шансы, что Сяо Хэй, проснувшись, сможет притащить откуда-нибудь поблизости какой-нибудь злосчастный челнок?

И как раз в тот момент, когда он размышлял, что одного корабля будет мало (ведь на нём не вывезти все запасы еды), беспросветно чёрное небо наконец расколола яркая вспышка.

В вышине показался массивный корпус челнока среднего класса. Боковые панели судна разошлись, обнажая чёрные жерла орудий.

Гу Сянь поднял голову.

Как раз вовремя.

Он сжал в руке длинный клинок, в который обратилась его тень. На лезвии давно засохла кровь — немой свидетель бесчисленных схваток, через которые ему пришлось пройти на этой планете.

Остальные бойцы, последовав его примеру, схватили оружие и поднялись на ноги. Неизвестно, сколько времени занял бы ремонт их собственного судна, а тут кто-то сам решил пожаловать в гости.

В таком захолустье появление вооруженного корабля могло означать лишь одно: прибыл враг.

Мятежники чувствовали азарт — за эти дни бесконечные сражения пробудили в них жажду битвы. И никто не заметил, как Сяо Хэй, всё это время неподвижно лежавший на обломках, слегка шевельнулся.

Челнок опускался всё ниже, но его орудия, выставленные напоказ, даже не думали открывать огонь.

Люди с суровыми лицами наблюдали за посадкой.

Судно вёл явный дилетант: оно вихляло из стороны в сторону, опасно кренясь и едва не задевая каждое второе препятствие. При такой видимости посадка больше напоминала попытку самоубийства.

010 и сам был не в восторге, но таков был стиль истинного повесы!

За время полёта он твёрдо решил: если он хочет быстро восстановить количество очков злодея, образ изнеженного бездельника — лучший выбор. В конце концов, после того как он в прошлый раз успешно прикинулся никчёмным аристократом и прошёл проверку системы, 999 выглядел крайне разгневанным.

«Ну, я же совсем чуть-чуть... — 010 подумал об этом с лёгким чувством вины».

Маленькое щупальце, управляющее челноком, совершило последний рискованный манёвр, и судно наконец коснулось земли. Люк медленно открылся.

У Гу Сяня ещё минуту назад появилось нехорошее предчувствие. Рассуждая здраво, он понимал: если бы за штурвалом сидел Линь И, эффект был бы именно таким.

Но генерал надеялся, что доктор и остальные присматривают за юношей и не дадут ему совершить подобную глупость.

Вспоминая последние опасные виражи корабля, он с тревогой подумал: по возвращении ему придётся учить Линь И не только пользоваться духовной силой, но и пилотировать челнок.

И стоило ему об этом подумать, как в открывшемся проёме показался знакомый силуэт.

Затем из челнока, словно ожившее облако сахарной ваты, весело выскочил Линь И.

Он со всех ног бросился к генералу.

— Гу Сянь!

Тот машинально сделал несколько шагов навстречу.

Юноша был таким ароматным, сладким и мягким, что Гу Сянь на миг замер, не веря своим

ощущениям.

«Галлюцинация? Или воздух этой планеты ядовит? — в его голове пронеслось множество пугающих мыслей».

Но в следующую секунду он почувствовал, как этот «призрак» изо всех сил пытается зарыться лицом ему в грудь.

Генерал пришёл в себя. Его лицо, до этого застывшее суровой маской, невольно смягчилось.

Настоящий. Живой.

Повстанцы, до этого сжимавшие в руках оружие и готовые к бою, молча разошлись в стороны.

Гу Сянь едва сдерживал желание прильнуть губами к щеке юноши. Подавив этот порыв, он спросил:

— Как ты здесь оказался?

Генерал боялся даже представить, через что пришлось пройти Ноису — человеку, который, возможно, и рычаг управления до этого дня в глаза не видел.

Он затаил дыхание, ожидая услышать историю о смертельно опасном путешествии, но юноша отстранился и выдал совершенно неожиданную причину:

— Мои конфеты... — 010 жалобно поднял на него глаза. — У меня закончились все сладости.

На мгновение повисла тишина. Гу Сянь подавил готовое сорваться с языка нравоучение и лишь тяжело вздохнул:

— Что ж, это действительно дело государственной важности.

Он подхватил Линь И на руки. Почва на этой планете напоминала зыбучие пески, в которые погружаешься с каждым шагом. Он хотел сделать это ещё в ту секунду, когда увидел, как юноша, забавно шлёпая по грязи, бежит к нему.

— Ты, должно быть, очень устал с дороги, — проговорил Гу Сянь. — Пойду раздобуду чего-нибудь вкусного для нашего Ноиса, хорошо?

010 на мгновение замер, а затем медленно выудил из-за пазухи маленькое щупальце и Сяо Хэя.

Оставленная тень была настолько бледной, что казалась исчезающим на солнце пятном. Стоило ей коснуться Гу Сяня, как она мгновенно слилась с его духовным миром.

— Тогда тебе сначала придётся договориться с маленьким щупальцем, — заметил 010.

Щупальце, будучи лишь воплощением воли хозяина, не стало дожидаться согласия и шустро обвилось вокруг руки генерала. Мускулы Гу Сяня под весом Ноиса были напряжены, и щупальце с явным удовольствием прижалось к ним.

— Сначала я найду тебе место, где можно отдохнуть, — решил Гу Сянь.

Снаружи было слишком неудобно, и он не хотел, чтобы Линь И оставался в этом болоте ни секундой дольше.

Он нёс 010 в сторону основного отсека заброшенного корабля. В последние дни эта зона считалась запретной из-за спящего Сяо Хэя.

Повстанцы, успевшие за это время немного привыкнуть к генералу, не удержались от подколов:

— Неужели вы затеяли что-то предосудительное?

«Предосудительное?»

«Что именно?»

010, оплакивающий потерю очков злодея, мгновенно наострил уши.

Но Гу Сянь тут же прикрыл их ладонью.

Люди, слишком долго жившие под гнётом сурового нрава генерала, наконец-то наслаждались возможностью его подразнить. Гу Сянь холодно обернулся и одарил их таким взглядом, что все разом притихли.

Он отвернулся.

«Ещё научат Ноиса всяким глупостям».

Гу Сянь нахмурился, совершенно забыв, что Линь И и сам имеет на главной планете репутацию весьма искушенного в развлечениях повесы.

Когда они проходили мимо застывшего челнока, по которому лениво перетекала огромная чёрная тень, мятежники лишь вздыхали:

— Ну и смелость у этого аристократа! Лезет прямо в пасть к такому чудовищу.

Входной люк с негромким хлопком закрыла тень, а Гу Сянь, найдя чистый стол, осторожно усадил на него Линь И.

Оказавшись на столе, 010 стал на полголовы выше Гу Сяня.

Юноша с весёлым любопытством уставился на макушку генерала. Он протянул руку и осторожно коснулся его волос, а заметив, что тот не возражает, стал действовать смелее.

Гу Сянь внимательно осматривал Линь И на предмет ранений. Его не заботило, что именно юноша творит с его шевелюрой. Закончив проверку и убедившись, что всё в порядке, он наконец поднял голову.

Воздух на планете был тяжёлым, в нём постоянно парил тёмный осадок. Ноис пробыл здесь совсем недолго, но его лицо уже успело испачкаться.

Гу Сянь коснулся клубящейся рядом мглы, словно полоща в ней руки, а затем осторожно провёл пальцами по белоснежной щеке юноши.

Теперь чисто.

Снова перед ним был нежный и мягкий маленький аристократ.

Гу Сянь смотрел на него с бесконечной теплотой, словно и не было тех дней, когда его разум едва не поглотила тьма духовной силы.

010 с любопытством оглядывался по сторонам.

Внутри заброшенного судна царил полумрак — всё освещение было демонтировано для нужд базы. Казалось, каждый угол здесь заполнен тенями Гу Сяня, и в то же время — будто в этой пустоте остались только они двое.

010 потянул Гу Сяня за рукав. Почувствовав, как что-то ткнуло его в поясницу, он обиженно пролепетал:

— Гу Сянь, Сяо Хэй меня кусает.

— Ударь его, — негромко отозвался генерал.

010 замер. Поняв, что Гу Сянь не собирается за него заступаться, он тихо пробормотал:

— Это было бы нехорошо.

«Что же в этом плохого? — Гу Сянь неторопливо пропустил пряди чёрных волос юноши сквозь пальцы и медленно произнёс: — Если не хочешь, чтобы оно тебя трогало, нужно его проучить. Почему я всегда должен быть плохим полицейским, а?»

Его слова, казалось, мгновенно поглощались окружающей тьмой, неся в себе едва уловимый оттенок подавленного желания.

— Но ведь это твоё духовное тело, — проворчал в ответ 010, совершенно не уловив подтекста.

Маленькое щупальце не стало церемониться: высунув острый кончик из-под руки Гу Сяня, оно метким ударом отогнало обнаглевшую тень от поясницы юноши.

Впрочем, оно могло отогнать одного Сяо Хэя, но было бессильно против всей бездны теней, что клубились в главном отсеке. Единственный человек, способный их усмирить, стоял сейчас посреди основного отсека. Он выглядел расслабленным и спокойным, терпеливо расчёсывая волосы Линь И.

Под его ногами копошились бесчисленные непокорные тени, но выражение его лица было таким нежным, будто он заплетал косичку маленькому ребенку.

— Волосы отросли, — вскользь заметил Гу Сянь. — Можно и вправду заплести небольшую косичку.

Стоило ему это сказать, как Ноис почему-то виновато затих.

Гу Сяню стало смешно. Каким же он был наивным: казалось, генерал каждый раз ловил его на месте преступления.

— Задумал что-то недоброе?

Гу Сянь продолжал медленно расчёсывать свои волосы одной рукой. И действительно, среди прядей он нащупал одну, уже заплетённую. На конце не было резинки, и косичка тут же рассыпалась.

Увидев, что плоды его трудов исчезли, 010 разочарованно вздохнул.

— Ничего я не задумал, — пробурчал он.

Гу Сянь с косичкой выглядел так красиво. Пряди волос подчеркивали линию шеи, едва не касаясь плеч.

Линь И невольно сглотнул.

Гу Сянь одарил его неоднозначным взглядом:

— Тогда и я сделаю кое-что... не совсем плохое.

010 замер.

Он не сопротивлялся, когда у его виска появилась тонкая косичка. Она почти терялась в чёрных волосах, но из-за неё Ноис стал похож на изысканную фарфоровую куклу.

Юноша не возражал, напротив, с живым интересом спросил:

— Тебе нравится?

Адамово яблоко на шее генерала медленно дернулось.

Он понял, что сам загнал себя в ловушку, и лишь смог выдохнуть:

— Нравится.

010 преданно заглянул ему в глаза:

— А мне кажется, что ты только что тоже был очень красивым.

«Так вот к чему была вся эта покорность».

Гу Сянь не сдержал улыбки и легонько ущипнул его за щеку.

Его волосы отрасли лишь потому, что он долгое время был в коме и не успел их подстричь, так что наличие косички его совершенно не заботило.

— Хочешь, чтобы я её носил? Можно...

Гу Сянь уже хотел выдвинуть условия — например, больше не есть что попало или хотя бы не поглощать сладости банками.

Однако маленький аристократ, должно быть, был мастером обольщения. Услышав эти слова, Ноис так радостно сощурился, что его глаза превратились в весёлые полумесяцы.

— Ты так счастлив? — рассмеялся Гу Сянь. — Это же просто волосы.

010 совершенно серьёзно покачал головой:

— Нет.

— И что же не так? — лениво поинтересовался генерал.

В его голове всё ещё крутились кадры той безумной посадки, и он прикидывал, как получше внушить Ноису, что впредь таких опасных трюков совершать не стоит.

И тут он услышал ответ, который застал его врасплох.

— Мне нравится твоя косичка, — проговорил 010. — Наверное, это и есть «нравиться»? Раз я сам её заплёл, то она нравится мне ещё больше.

Он сидел на краю стола, забавно покачивая ногами.

Линь И следил за показателями данных: когда он увидел Гу Сяня с косичкой, модуль симуляции выдал тот же уровень индекса счастья, что и при поедании конфет.

«Хм, ну если это не любовь! — 010 рассуждал с абсолютной уверенностью. — Значит, Гу Сянь не имеет права говорить, что я просто люблю конфеты»

«Нравится?»

Генерал совершенно забыл обо всём остальном. В его мозгу эхом отдавались лишь эти слова.

— Нравится? И насколько сильно? — он услышал свой собственный, непривычно медленный голос. — Если я буду всегда её носить, я буду тебе всегда нравиться?

010 очень серьёзно задумался, а затем кивнул:

— Всегда.

Дыхание Гу Сяня перехватило. В этот миг он слышал только бешеный стук собственного сердца.

<http://bllate.org/book/15362/1423375>